Вестник Томского государственного университета. Филология. 2022. № 77. С. 210–221
Tomsk State University Journal of Philology. 2022. 77. pp. 210–221

Научная статья
УДК 821.161.1-32(Чехов А. П.)
doi: 10.17223/19986645/77/10

Рассказы «В рождественскую ночь» А.П. Чехова и «Ночной трезвон» его брата Александра: проблема творческой полемики

Александр Васильевич Кубасов

Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия, kubas2002@mail.ru

Аннотация. В творчестве А.П. Чехов вступает в диалог с современниками и предшественниками. Однако и его произведения вызывали отклики в беллетристике. Александр Чехов полемизирует с младшим братом в рассказе «Ночной трезвон», который является ответной «репликой» на рассказ Антона «В рождественскую ночь». Компаративный анализ рассказов важен для уточнения характера отношений между братьями. Кроме того, он позволяет яснее увидеть отличие реалистической литературы высокого уровня от массовой беллетристики.

Ключевые слова: творческая полемика, Антон и Александр Чеховы, этнографизм в литературе, святочный рассказ, массовая литература

Для цитирования: Кубасов А.В. Рассказы «В рождественскую ночь» А.П. Чехова и «Ночной трезвон» его брата Александра: проблема творческой полемики // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2022. № 77. С. 210–221. doi: 10.17223/19986645/77/10

Original article
doi: 10.17223/19986645/77/10

The stories “On Christmas Night” by Anton Chekhov and “Night Ringing” by his brother Alexander: The problem of creative polemic

Alexander V. Kubasov

Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg, Russian Federation, kubas2002@mail.ru

Abstract. The article discusses the problem of literary controversy in artistic form on the material of two stories by the Chekhov brothers. The study is based on comparative analysis methods. Creative polemic presupposes, on one hand, similarity of material or problems in works of different authors and the difference in the author’s positions in these works, on the other. Alexander Chekhov is known primarily for the correspondence with his younger brother. His enormous works are less known and less studied. Alexander’s works are written in different genres, on a variety of subjects, but their artistic level is significantly inferior to the works of his younger

© Кубасов А.В., 2022

brother. Alexander argues with his brother Anton in the story "Night Ringing," which is a response "replica" to Anton's story "On Christmas Night". Both stories are written on the material of life in Taganrog. They describe a real case of saving fishermen during winter fishing. The story by Anton Chekhov was published in 1883 in a satirical magazine *Budil'nik* (Alarm Clock). It was dedicated to Maria Pavlovna Chekhova, the writer's sister. This dedication is fundamentally important, since it points to the fact that the story has an additional esoteric meaning, which the twenty-year-old Maria had to understand. From this point of view, the story can be interpreted as the writer's reflection on the possible future fate of his sister. In addition, the story has an intertextual connection with Hugo's novel *Toilers of the Sea*. The intertext suggests Anton's creative dialogue with the classic of world literature. Three years later, the story "On Christmas Night" was included in Chekhov's collection *Motley Stories* and no longer had a dedication to the writer's sister. The story of Alexander Chekhov was written in 1887 and was the result of reading his brother's collection. Anton's Christmas story attracted his special attention, since he knew the life material underlying it. Alexander decided to start a creative polemic with his brother, to "rewrite" his story in his own way. In the center of the story, Anton has a heroine who is experiencing a crisis in relations with her husband. Alexander describes himself as the main character. There is much more ethnographism in his story than in his brother's. A story of one case from Taganrog life is created as a result. "Night Ringing" is one of Alexander's best works, but at the same time it remains an ordinary phenomenon of newspaper and magazine literature of the nineteenth century. The comparative analysis of the Chekhov brothers' stories is important for clarifying the nature of relations between them. In addition, it becomes possible to see more clearly the difference between high-level realistic literature and popular fiction.

Keywords: creative polemic, Anton and Alexander Chekhov, ethnography in literature, Christmas story, popular literature

For citation: Kubasov, A.V. (2022) The stories "On Christmas Night" by Anton Chekhov and "Night Ringing" by his brother Alexander: The problem of creative polemic. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology.* 77. pp. 210–221. (In Russian). doi: 10.17223/19986645/77/10

«Гениального брата Антона Павловича, Александра, до сих пор недооценивают…» – утверждает современный исследователь [1. С. 211]. Эту высокую оценку стоит уточнить, отметив, что гениальность Александра проявилась в сферах, все-таки далеких от литературного творчества. Более справедливой будет характеристика Александра Чехова как личности с задатками гениальности, которые так и не раскрылись полностью в какой-либо области. В то же время гениальность Антона старший брат чувствовал, хотя и пытался снизить ее иронией, обращаясь к нему «Гейним», или «Г**и**ниальному Писателю» [2. С. 174, 176]. А в одном из писем 1887 г. и вовсе не сумел сдержать зависти: «Твоя слава – дешевая и не важная. Захоти я, так написал бы не хуже тебя и был бы еще славнее тебя. Одно только беда, что рук марать не хочется, да и тебе ножку по честности подставлять не желаю. А ты этого не ценишь и все навязываешься ко мне в родственники» [2. С. 185].

Поначалу ситуация была другая: Александр был первым критиком дебютных произведений Антона. Оказавшись жителем первопрестольной столицы, он вначале явно патронировал оставшегося в Таганроге Антона. Именно Александру было доверено стать первым читателем важнейшего итогового юношеского произведения Антона – <Пьесы без названия>. Со временем положение изменится: старший брат будет следить за тем, как стремительно его протеже входит в литературные круги и приобретает в них популярность и авторитет.

Постепенно Александр становится пристрастным критиком и читателем произведений брата, в те или иные моменты вступая с ним то в явную, то в скрытую литературную полемику. Особенно отчетливо она проявлялась в тех произведениях, которые были написаны, как казалось Александру, на материале, известном в равной степени и ему. Близкое сходство фоновых знаний (общая пресуппозиция) о каком-либо предмете казалось Александру достаточным основанием для того, чтобы по-своему «переписать» текст произведения брата, приблизив его к реальности.

Парой произведений, связанных между собой творческой полемикой, являются, на наш взгляд, два рассказа: «В рождественскую ночь» Антона Павловича и «Ночной трезвон» Александра Павловича.

Рассказ **«В рождественскую ночь»** был опубликован за три дня до Рождества 1883 г. в московском «Будильнике», издававшемся А.Д. Курепиным. Вначале рассказ предполагалось опубликовать у Н.А. Лейкина в «Осколках» под названием «Беда за бедою», но редактор забраковал его, так как он показался ему «водянистым» и не имеющим «ни сюжета, ни подкладки» [3. Соч. Т. 2. С. 534]. «Подкладка» у рассказа как раз была, но не комическая, как хотелось бы издателю «Осколков», а биографическая и отчасти этнографическая, обусловленная биографическим компонентом. Получив от Лейкина отказ, Чехов пишет ему: «Рассказ “Беда за бедой” не печатайте. Я нашел ему пристанище в первопрестольном граде. Назад тоже не присылайте. Я черновик отдал» [3. Письма. Т. 1. С. 92]. Трудно сказать, отличается ли текст «Беды за бедою» от текста рассказа «В рождественскую ночь», так как вариант, предназначавшийся для «Осколков», не сохранился. На этот счет можно строить только предположения. Для нас важны два момента. Во-первых, то, что рассказ мыслился Чеховым по-особому праздничным, связанным с Рождеством. Во-вторых, в публикации «Будильника» рассказ имел прямое посвящение сестре Марии Павловне, которое было снято при его повторной публикации в сборнике «Пестрые рассказы» (1886). Можно сказать так: «В рождественскую ночь» – это, помимо прочего, еще и *рождественский литературный подарок брата сестре*. Этот «подарок» был актуален в 1883 г. и утратил свою актуальность по прошествии трех лет, когда издавался сборник «Пестрые рассказы» (1886), поэтому посвящение сестре из рассказа было изъято. Однако первоначальная «подарочная» направленность рассказа сохранилась, она во многом обусловила специфику его содержания.

В произведении воспроизведен известный в семье Чеховых событийный фон, связанный с таганрогской жизнью. Недаром Александр Чехов отметил в мемуарах реально-бытовую подоплеку рассказа. Он помнил о том, что во времена их детства «несколько ватаг рыбаков было застигнуто <…> бурей в море на льду, и ночной звон производился для них, чтобы указать им путь к берегу» [3. Соч. Т. 2. С. 534]. Таким образом, таганрогские реалии в рассказе Антона выполняли функцию активизации апперцептивного фона для узкого круга домашних читателей, триггера в их сознании определенных ассоциаций и воспоминаний. Вероятно, сестра тоже знала о давнем таганрогском событии. Как и посвящение, это был для нее сигнал того, что «В рождественскую ночь» играет роль не просто подарка, а ещё и как бы своеобразного послания брата сестре.

Рассказ можно трактовать как размышление писателя на языке беллетристики о будущем Марии Павловны. Чехов умел говорить через художественный текст по-разному с разными адресатами, обладающими разными фоновыми знаниями. Через тринадцать лет он повторит этот прием в «Чайке», ведя со сцены свой эзотерический, неслышимый для других «разговор» с Лидией Авиловой, который раскрыт в ее мемуарах [4].

Через рассказ «В рождественскую ночь» Чехов высказывает своей сестре то, что в иной, небеллетристической, форме не может получить адекватного выражения. Поэтому не только переписка Чехова с сестрой входит в состав их биографий, но и определенные художественные произведения писателя.

Помимо реально-бытового субстрата, связанного с Таганрогом, в рассказе есть и скрытый литературный пласт, обращающий читателя к чужому художественному произведению. «В рождественскую ночь» написан как творческая полемика с Виктором Гюго и его романом «Труженики моря» (1866). Роман классика французской литературы, как доказал Р.Г. Назиров, Чехов использовал также в рассказах «Тысяча одна страсть, или Страшная ночь» (1880), «В море» (1883) и «Ночью» (1901) [5]. Главная героиня рассказа «В рождественскую ночь», Наталья Сергеевна, имеет черты сходства с Дерюшеттой из «Тружеников моря». В своем рассказе-послании Чехов связывает воедино трех героинь: Наталью Сергеевну, сестру Марию Павловну и Дерюшетту – их литературную предшественницу из романа Гюго. Рассказу вполне мог быть предпослан подзаголовок «перевод с французского», сходный с теми, что использовались Чеховым раньше: «перевод с испанского» («Грешник из Толедо»), «перевод с португальского» («Жены артистов»). Рассказ «В рождественскую ночь» по стилевой манере и изобразительно-выразительным средствам весьма напоминает переводную вещь.

«Молодая женщина лет двадцати трех, *с страшно бледным лицом*, стояла на берегу моря и глядела в даль» [3. Соч. Т. 2. С. 286]. Так начинается «В рождественскую ночь». Бросается в глаза расхождение возраста героини рассказа и той, кому был посвящен рассказ**.** Мария Павловна в августе 1883 г. отметила свое двадцатилетие. Ее возраст оказывается близок воз-

расту Дерюшетты из романа Гюго, которой двадцать один год. То есть сестра как прототип по числу прожитых лет помещается в промежуток между двумя литературными героинями, играющими роль своеобразных зеркал, в которых она отражается. Добавим, что возраст чеховских героинь, помимо реально-бытового, носит еще и условно-знаковый характер. В рассказе «Женщина с точки зрения пьяницы» дан перечень женских «переходных возрастов»:

От 17 до 20 – шабли и шато д' икем.

От 20 до 23 – токайское.

От 23 до 26 – шампанское [3. Соч. Т. 3. С. 240].

Мария Павловна в 1883 г. переходила от возраста «шабли» к возрасту «токайского». Наталья Сергеевна из рассказа «В рождественскую ночь» изображена в другом «переходном возрасте»: от «токайского» к «шампанскому». Чехов и в дальнейшем будет стараться брать своих героинь в критические для них годы жизни.

Очевидно, в рассказе отразились размышления Чехова над судьбой сестры, в которой писателю виделось некое сходство с романтической героиней Гюго. Недаром Чехов писал брату Александру о сестре в том же 1883 г. на акцентировано пафосном «гюгоистском» языке: «Она переживает теперь борьбу, и какую отчаянную! Диву даешься! Все рухнуло, что грозило стать жизненной задачей... Она ничем не хуже теперь любой тургеневской героини... Я говорю без преувеличений...» [3. Письма. Т. 1. С. 57]. Примерно в таком же возвышенном стиле написан и его рассказ, недаром у героини в первой же фразе отмечено «страшно бледное лицо». Гораздо спокойнее о том времени по прошествии многих лет вспоминает сама Мария Павловна: «Это было осенью 1883 г. <…> Я с увлечением стала заниматься на курсах (В.И. Герье. – *А.К.*). Я перезнакомилась с курсистками, завела себе подруг. Все мы тогда стремились быть “передовыми”. Мы читали много книг на исторические, философские и общественные темы…» [6. С. 32]. Тот период, о котором пишет Мария Павловна, конечно, тоже был переходным, но видимый ею «из далекого прошлого», он потерял свою остроту и кризисность.

Чехов не любил открывать прямые адреса литературных предшественников своих персонажей. В приведенном отрывке из письма к брату Чехов использует принцип метонимии. Метонимичность проявляется в том, что дается «адрес», по смежности связанный с главным, основным. Мария Павловна в 1883 г., по словам Чехова, переживает «отчаянную борьбу», роднящую ее с «тургеневскими героинями». Но ведь это качество не чуждо и Дерюшетте, и Наталье Сергеевне из чеховского рассказа. Непрямой диалог Чехова со своим адресатом по прошествии времени становится более важен для уяснения характера творческого метода писателя, чем для биографии Марии Павловны. Внутренняя диалогичность и связанная с нею природа литературной стилизации были изначально присущи произведениям Чехова.

Приглушенный этнографический «таганрогский» компонент рассказа «В рождественскую ночь» обусловлен желанием его автора актуализиро-

вать в сознании семьи писателя определенные реалии прошлого, заставить декодировать текст в определенном ключе. При этом Антон Павлович понимал, что для читателей хоть «Будильника», хоть «Осколков» провинциальная история не способна вызвать никаких реакций или ассоциаций. Уж скорее они могли распознать в рассказе «гюгоистский» субстрат. Поэтому рассказ при всей его скрытой этнографичности «интернационален», лишен очевидной географической привязки.

Другая особенность рассказа «В рождественскую ночь» заключается в двоящейся интонации. Место первой публикации произведения, как предполагавшееся, так и реальное (в сатирических журналах), диктовало необходимость создания определенной тональности, что и заметил прозорливый К.К. Арсеньев, написавший, что «склад рассказа все-таки остается, большею частью, анекдотический». Вместе с тем интонация анекдота контрастировала с тонами мелодрамы. Тот же рецензент писал об этом так: «Мелодрама заканчивается, как и быть надлежит, катастрофой и метаморфозой; постылый муж добровольно идет на смерть, а в сердце жены, пораженной его великодушием, ненависть внезапно уступает место любви» [7. С. 769].

Таким образом, рассказ «В рождественскую ночь» можно признать по-своему экспериментальным. Автор его решал несколько задач: жанровой гибридизации, сочетания скрытого областного и условного начал и связанной с ними двуадресности: один ракурс восприятия и одно прочтение предполагались для Марии Павловны и семьи, а другие – для читателей журнала, а затем и сборника рассказов. Анекдотическое и мелодраматическое начала обусловили использование ведущих типов катарсиса – слезного и смехового, т.е. рассказ по тону был во многом амбивалентным.

***

Прежде чем обратиться к рассказу Александра Павловича, стоит сказать о нем самом. В количественном отношении его творчество сопоставимо с объемом написанного его младшим братом. По жанровому репертуару наследие Александра Павловича, пожалуй, даже разнообразнее наследия Антона Павловича. Александр писал не только рассказы, очерки, романы, но также фельетоны, сценки, репортажи, рецензии, заметки, научно-популярные статьи и брошюры, мемуарные тексты, вел дневник. Все это рассыпано по множеству газет и журналов. Библиография работ Александра Павловича создается и пока далека от завершения [8].

Дональд Рейфилд так характеризует творчество А. Седого (один из псевдонимов Александра): «…Александр Павлович, безусловно, антипод своего брата Антона: как автор рассказов он бледен, добродушен, добросовестен, совершенно лишен иронии» [1. С. 211]. Современное литературоведение обоснованно может отнести творчество Александра Павловича к массовой литературе. Это вполне сознавал и он сам, признавая себя поденщиком на газетно-журнальной ниве. Понятие «массовая литература» возникло и легитимизировалось в конце XX в., но как явление оно суще-

ствовало само по себе задолго до этого. Все основные приметы массовой литературы присущи текстам Александра Павловича: коммерческая составляющая творчества, расчет на невзыскательного рядового читателя, тривиальность сюжетов, следование писаным и неписаным литературным правилам и канонам [9]. Вместе с тем массовая литература является неотъемлемой частью общей культуры общества и как таковая достойна внимания и изучения. В случае с Александром Чеховым дополнительный интерес представляет то, что он часто писал с оглядкой на Антона. Думается, что анализ некоторых произведений Александра Чехова может раскрыть его диалогическую позицию по отношению к младшему брату, его стремление уточнить, дополнить или поспорить с ним по тем или иным проблемам, ситуациям, случаям. Именно такой вариант представляет рассказ Александра Павловича «Ночной трезвон».

Между рассказами «В рождественскую ночь» и «Ночной трезвон» лежит временн*о*й промежуток в четыре года. Первый написан в 1883 г., второй – в 1887 г. Вряд ли Александр, живший в 1883 г. в родном Таганроге, а в год написания своего рассказа – в Петербурге, непосредственно держал перед собой опубликованное в журнале «Будильник» произведение Антона. Скорее всего, непосредственный импульс к написанию «Ночного трезвона» был задан первым изданием сборника «Пестрые рассказы» (1886), куда и вошел «В рождественскую ночь» [3. Соч. Т. 2. С. 534]. Александр опознал в рассказе брата известную в их семье историю с рыбаками. История чудесного спасения их прекрасно подходила для художественной обработки и превращения её в сюжет святочного рассказа. Иначе говоря, жанр святочного (рождественского) рассказа и исходная фактографическая основа, связанная с Таганрогом, – вот то, что роднит два произведения братьев Чеховых. Но на сходном материале были созданы произведения, разные по художественному целеполаганию и уровню, образной системе и прагматике.

Как и рассказ Антона «В рождественскую ночь», «Ночной трезвон» тоже не лишен элементов этнографизма, но прагматика его другая. Она не имеет прямой адресной отсылки к кому-либо из членов семьи, а обусловлена во многом особенностями творческой манеры старшего брата Антона Павловича. Некоторое представление о ней дают письма Александра, адресованные Антону. 26 апреля 1886 г. он пишет ему из Новороссийска: «Со мною попритчилось: масса написана для «Осколков», и «Сверчка», и «Будильника» и не решаюсь послать: совестно за свои произведения. Так и валяются… Не знаю, что за прозрение духовное на меня напало. Пишу теперь ревностно и сознательно большую вещь, обдумываю каждую строку и дело подвигается поэтому медленно. Пишу я «Город Будущего» и копирую Новороссийск, излагая свои наблюдения и впечатления, почерпнутые на Кавказе. Многое мне самому кажется дико и неправдоподобно, но оно схвачено с натуры» [2. С. 136]. Выделим в приведенном фрагменте ключевые словосочетания – «копирую Новороссийск», «схвачено с натуры», «свои наблюдения и впечатления». В них отражена суть художественного

творчества Александра, обусловленного установкой на достаточно прямолинейную фактографичность и даже фотографичность. Заметим попутно, что Александр был фотографом-любителем и даже издал брошюру по фотоделу [10]. Выделенные из письма слова с соответствующей трансформацией можно приложить и к «Ночному трезвону», где тоже «схвачен с натуры», но не Новороссийск, а Таганрог. А.П. Чудаков отмечает, что Александр описывает в рассказе реальный фактический случай из таганрогской жизни, «сохранив, как обычно, в точности все реалии (приморский город, семь церквей, сорок два рыбака и т. п.)» [11. С. 34].

Действие «Ночного трезвона» происходит «в приморском большом городе», где «третий день уже бушует беспросветная и беспрерывная вьюга» [12. С. 101]. Далее в рассказе появится топоним Ейск, куда собираются отправить телеграмму. Так конкретизируется место действия рассказа – Азовское море и Таганрог. Тревога в городе вызвана тем, что «сорок два рыбака погибают там, далеко, верст за тридцать в открытом море, на льду» [12. С. 102].

Главная героиня рассказа Антона – молодая женщина, что обусловлено дополнительной адресацией произведения сестре писателя. У Александра в центре рассказа некто Никита Чмарь, который по здоровью не может принять участия в артели спасателей, отправляющихся на выручку рыбакам. Никита – подобие местного юродивого, он рассыльный на телеграфной станции. В рассказе «В рождественскую ночь» есть смысловая параллель этому герою – дурачок Петруша. Если в рассказе Антона нет ни одной фамилии, то Александр наделяет своего героя фамилией, в которой слышится диалектное начало, косвенная привязка к месту действия: чмарить – чахнуть, хиреть; чмара – нужда, нищета [13. С. 609]. Этимологический аспект фамилии Никиты создает его добавочную имплицитную характеристику. Использует Александр и диалектизм: «Оторвет льдину и – *гайда* в море...». Есть характерный для юга России украинизм – *батько*. У Антона областная лексика изредка проскальзывала только в юношеской пьесе, написанной в Таганроге. К 1887 г., когда Александр создавал рассказ, младший брат уже прошел большой путь развития своего таланта. И вряд ли бы он употребил выражения, которые есть в «Ночном трезвоне»: «вперяет в лампадку взоры», «чебак табуном пошел», «трешники» (в значении три копейки). При этом подчеркнем, что «Ночной трезвон» относится к числу лучших произведений Александра Павловича. Недаром он сам включил рассказ в сборник святочных рассказов, вышедший в 1895 г., да и сейчас рассказ перепечатывается в современных изданиях [14].

Многие реалии «Ночного трезвона» соотносятся с семейством Павла Егоровича. В Никите узнаваем сам Александр, у которого среди артели рыбаков находятся два брата (Александр в ту пору был близок с Антоном и Николаем), упомянутая в рассказе «сестра-подросток» окликает Марию Павловну. Не обойдены вниманием и родители Никиты. Биографическое начало в рассказе Александра гораздо более открыто, чем у Антона. После

снятия посвящения сестре в «Пестрых рассказах» оно фактически стало имплицитным.

Обратимся к сравнению сюжетов двух рассказов. Реально-бытовая основа, связанная с жизнью Таганрога, в них едина, но различны акценты и художественная телеология [15]. В рассказе «В рождественскую ночь» отчетливо выражен новеллистический пуант, построенный на эффекте обманутого ожидания читателя. Финал произведения Антона Павловича опровергает установившийся жанровый канон рождественского рассказа, автор переворачивает его, играет с ним. Вместо традиционного счастливого завершения дана смерть героя. В другом рождественском рассказе, написанном в 1886 г., будет намек на потенциальную гибель героя. Это ставший классикой «Ванька». Александр же акцентирует бытовое правдоподобие действительно случившегося происшествия. Мера вымысла, фикциональности его рассказа ниже, чем у Антона. Для автора «Ночного трезвона» спасение рыбаков – это редкий чудесный случай из жизни, который надо донести до читателя по возможности в подлинном виде, ничего особенно не искажая. По своей манере рассказ Александра близок к натурализму, к жанру бытового очерка с его установкой на правдоподобие. При этом канон святочного (рождественского) рассказа в нем соблюден. Он связан с традиционным счастливым концом. Рыбаки спасены: «У многих были слегка обморожены щеки и пальцы, но все возвратились целы и невредимы» [12. С. 116]. Эта фраза, помимо информационного характера, имеет еще и скрытую полемическую направленность на рассказ Антона, который завершается гибелью мужа Натальи Сергеевны.

Тип письма, нарративные технологии у Александра и Антона тоже различны, хотя имеют общие истоки – семейный язык: «У Александра и Антона (а также Николая) был общий семейный язык, не только таганрогский диалект с его греческой и украинской подоплекой, но и язык таганрогской гимназии, в котором были перемешаны модные театральные слова, язык преподавателей, священников, купцов. Именно этот язык в течение всей жизни служил Антону и Александру своеобразным частным телеграфом» [1. С. 212; 16. С. 204–213]. Различие было в том, что Александр прямо, без грана иронии, употребляет слова из семейного языка в своих текстах, иронизируя лишь в переписке с братом, тогда как Антон понимал значимость иронии ещё и в творчестве. С иронической подсветкой и единичными вкраплениями слова из семейного словаря входили в художественные произведения. Так, например, Антон неоднократно обращался к Александру как Гусеву, Гусиных, да и сам Александр на разные лады варьировал свое прозвище – «Без почтения Гусев», «Некогда благоволивший к тебе Гусев», «Ваш Гусев», «Твой Гусев», «Tuus Gussew» и т. п., которое с определенного времени стало самым частотным завершением его писем. Заглавный герой рассказа «Гусев» (1890) является имплицитно ироническим образом, Александр должен был разглядеть в нем свое отдаленное отражение, какую-то грань своей личности. Подобно тому, как рассказ «В рождественскую ночь» был своеобразным посланием сестре, так «Гусев» был скры-

тым посланием брату. Анализ рассказа в этом аспекте – перспектива для будущего углубленного изучения характера взаимоотношений братьев Чеховых.

Подведем итог. Рассказы «В рождественскую ночь» и «Ночной трезвон» связывает диалектика сходства и различия. Сходство обусловлено реально-бытовой их подоплекой, общностью воспоминаний братьев Чеховых о таганрогской жизни. Различие же связано с их творческими установками, разным пониманием литературно-художественных задач. Александр воспринимал свои занятия литературой, прежде всего, как средство дополнительного заработка для поддержания семьи. Его творчество опиралось на изначально данный ему талант, способность легко и быстро написать текст. Антон же литературу воспринимал как труд, который имеет высокий смысл помимо заработка. Он тщательно отрабатывал и шлифовал каждую фразу своих произведений. Разными были и художественные телеологии братьев Чеховых. Александра вполне устраивал тот уровень требований, который предъявлялся газетно-журнальной прессой к публикациям, поэтому он не вышел за пределы массовой литературы конца XIX в. Антон же сам над собой вершил высший суд художника. Ревность и зависть к литературным успехам брата со стороны Александра имела ту оборотную сторону, что он вступал с ним в литературный спор. Диалог братьев Чеховых в художественных произведениях позволяет лучше понять особенности их творческих методов и, кроме того, вызывает из литературного забытья произведения Александра Чехова.

Список источников

1. *Рейфилд Д.* Переписка и творчество (Загадка чеховской переписки) // Чеховиана. Чехов и его окружение. М. : Наука, 1996. С. 209–213.

2. *Письма* А.П. Чехову его брата Александра Чехова. М. : Соцэкгиз, 1939. 566 с.

3. *Чехов А.П.* Полное собрание сочинений и писем : в 30 т. М. : Наука, 1974–1983.

4. *Авилова Л.А.* А.П. Чехов в моей жизни // Чехов в воспоминаниях современников. М., 1986. С. 121–208.

5. *Назиров Р.Г.* Пародии Чехова и французская литература // Чеховиана: Чехов и Франция. М. : Наука, 1992. С. 48–56.

6. *Чехова М.П.* Из далекого прошлого. М. : ГИХЛ, 1960. 290 с.

7. *Арсеньев К.* Беллетристы последнего времени // Вестник Европы. 1887. № 12. С. 766–776.

8. *Белова А.В.* Библиография Александра Павловича Чехова // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2019. № 1 (32). С. 34–44.

9. *Купина Н.А., Литовская М.А., Николина Н.А.* Массовая литература сегодня. М. : Флинта, 2009. 424 с.

10. *Чехов А.* Химический словарь фотографа. СПб., 1892. 107 с.

11. *Чудаков А.П.* Антон Павлович Чехов. 2-е изд. М. : Время, 2013. 192 с.

12. *Седой А.* Святочные рассказы. СПб. : Тип. Ю. Штауфа, 1895. 145 с.

13. *Даль В.* Толковый словарь : в 4 т. М. : Русский язык, 1991. Т. 4. С. 609.

14. *Чехов Александр (А. Седой).* Избранные сочинения. М. : Худож. лит., 2019. 334 с. (Забытая книга).

15. *Володина Н.В.* «Телеология» как философско-эстетическая и историко-литературная категория // Stephanos. 2016. № 4 (18). С. 172–181.

16. *Кубасов А.В.* Особенности функционирования семейного словаря в рассказах А.П. Чехова // Язык художественной литературы: традиционные и современные методы исследования : сб. науч. ст. (по материалам междунар. конф. памяти Н.А. Кожевниковой). М., 2016. С. 204–213.

References

1. Reyfild, D. (1996) Perepiska i tvorchestvo (Zagadka chekhovskoy perepiski) [Correspondence and creativity (The mystery of Chekhov's correspondence)]. *Chekhoviana. Chekhov and his entourage*. Moscow: Nauka. pp. 209–213.

2. Chekhov, Al.P. (1939) *Pis'ma A.P. Chekhovu yego brata Aleksandra Chekhova* [Letters to A.P. Chekhov from his brother Alexander Chekhov]. Moscow: Sotsekgiz.

3. Chekhov, A.P. (1974–1983) *Polnoye sobraniye sochineniy i pisem* [Complete works and letters]. Moscow: Nauka,

4. Avilova, L.A. (1986) A.P. Chekhov v moyey zhizni [Chekhov in my life]. In: *Chekhov v vospominaniyakh sovremennikov* [Chekhov in the memoirs of contemporaries]. Moscow: Khudozh. lit. pp. 121–208.

5. Nazirov, R.G. (1992) Parodii Chekhova i frantsuzskaya literatura [Parodies of Chekhov and French literature]. In: *Chekhoviana. Chekhov i Frantsiya* [Chekhoviana. Chekhov and France]. Moscow: Nauka. pp. 48–56.

6. Chekhova, M.P. (1960) *Iz dalekogo proshlogo* [From the distant past]. Moscow: GIKHL.

7. Arsen′yev, K. (1887) Belletristy poslednego vremeni [Recent fiction writers]. *Vestnik Yevropy*. 12. pp. 766–776.

8. Belova, A.V. (2019) Bibliografiya Aleksandra Pavlovicha Chekhova [Alexander Chekhov's bibliography]. *Aktual'nyye voprosy sovremennoy filologii i zhurnalistiki*. 1 (32). pp. 34–44.

9. Kupina, N.A., Litovskaya, M.A. & Nikolina, N.A. (2009) *Massovaya literatura segodnya* [Popular literature today]. Moscow: Flinta.

10. Chekhov, A. (1892) *Khimicheskiy slovar′ fotografa* [Chemical Dictionary of the Photographer]. St. Petersburg: Izd. i tip. A.S. Suvorina.

11. Chudakov, A.P. (2013) *Anton Pavlovich Chekhov*. Moscow: Vremya. (In Russian).

12. Sedoy, A. (1895) *Svyatochnyye rasskazy* [Christmas stories]. St. Petersburg: Tip. Yu. Shtaufa.

13. Dal′, V. (1991) *Tolkovyy slovar′* [Explanatory Dictionary]. Moscow: Russkiy yazyk.

14. Chekhov, Alexander (Sedoy, A.). (2019) *Izbrannyye sochineniya* [Selected works]. Moscow: Khudozh. lit.

15. Volodina, N.V. (2016) "Teleologiya" kak filosofsko-esteticheskaya i istoriko-literaturnaya kategoriya ["Teleology" as a philosophical-aesthetic and historical-literary category]. *Stephanos*. 4 (18). pp. 172–181.

16. Kubasov, A.V. (2016) [Features of the functioning of the family dictionary in the stories of A.P. Chekhov]. *Yazyk khudozhestvennoy literatury: traditsionnyye i sovremennyye metody issledovaniya* [Language of fiction: traditional and modern research methods]. Proceedings of the International Conference. Moscow: Azbukovnik. pp. 204–213. (In Russian).

Информация об авторе:

Кубасов А.В. – д-р филол. наук, заведующий кафедрой теории методики обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья Уральского государственного педагогического университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: kubas2002@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:
Alexander V. Kubasov, Dr. Sci. (Philology), head of the Department of Theory of Teaching Methods for Persons with Disabilities, Ural State Pedagogical University (Yekaterinburg, Russian Federation). E-mail: kubas2002@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 13.07.2021;
одобрена после рецензирования 11.04.2022; принята к публикации 07.05.2022.

The article was submitted 13.07.2021;
approved after reviewing 11.04.2022; accepted for publication 07.05.2022.